

РУБЕН СААКЯН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Исследователи истории геноцида слово «геноцид», разумеется, могли употреблять только после появления этого термина. Одним из первых, кто ввел его в научный оборот, был Джозеф Гутман, автор брошюры «Начало геноцида. Краткая оценка резни армян в годы первой мировой войны», изданной в Нью-Йорке в 1948 году.¹

Если вспомнить методы, которые применялись в исследованиях проблемы геноцида, то они значительно различались. Советскими историками, например, за исключением ряда армянских авторов, не создано ни одной работы, посвященной трагедии ставших жертвой геноцида народов. В изданной в Москве в 1968 году брошюре М. Н. Ацдрюхина «Геноцид в политике империалистических государств»² нет ни одного слова о геноциде армян, а в вышедшей в 1985 году в Москве на русском и английском языках крайне политизированном сборнике статей под заглавием «Геноцид» лишь упоминается о том, что армянские погромы оставили глубокий след в европейской истории³. Этот подход можно объяснить тем, что исходя из марксистско-ленинской идеологии, геноцид рассматривался как следствие политики империалистических держав, причем игнорировался вопрос о непосредственной ответственности государства, совершившего это преступление.

Следует отметить, что еще в первые годы после Октябрьского переворота эту методологию применяли исследующие

национальный вопрос в Османской и кемалистской Турции востоковеды во главе с Михаилом Павловичем, разоблачая царскую и восхваляя восточную политику советской России и установившиеся «новые» отношения с Турцией Мустафы Кемаля-паши. При этом они были знакомы с оценкой событий 1915 года, данной Кемалем. Я имею в виду речь, произнесенную Кемалем перед нотаблями Ангоры 31 декабря 1919 года:

«... Все, что случилось с немусульманскими элементами, живущими в нашей стране, является результатом проводимой ими политики сепаратизма, политики, инспирированной иностранными интригами и представляющей собой злоупотребление теми привилегиями, которые мы им предоставили.

Во всяком случае, нежелательные события (?!—Р. С.), которые имели место в Турции, имеют множество причин, *множество извиняющих обстоятельств*»⁴ (выделено мною—Р. С.).

Это не было случайным, ибо тогдашние большевистские лидеры (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, А. Зиновьев и др.) не считали «удобным» осудить совершенное над армянским народом преступление, однако они сочли удобным приютить в Москве в 1920 году одного из главных виновников трагедии армян Энвера-пашу и даже оказать ему денежную помощь золотом⁵. В этот период они пытались использовать Энвера против англичан на Ближнем Востоке и в Средней Азии, а также для распространения социалистических идей среди угнетенных народов Востока. Дело в том, что руководители Коммунистического Интернационала, лелеющие мечту о мировой революции, рассматривали именно кемалистскую Турцию как базу для распространения идей социализма на всем мусульманском Востоке. Этим следует объяснить установление ими контактов даже с такими одиозными личностями, как Энвер-паша, одним из бывших вершителей судеб Османской империи. Отсылая читателя к работе А. Х. Бабаходжаева «Провал панисламистской авантюры английского ставленника Энвера в Средней Азии в 1921—1922 годах», к брошю-

ре Джемалья Кутая «Эвер-паша против Ленина»,⁶ к статье французского историка Поля Дюмона «Эвер-паша и партия народных советов»,⁷ приведем лишь несколько фактов из книги Жака Дерожи «Операция Немезис»,⁸ в которой говорится о контактах Энвера в Берлине с представителем III Коммунистического Интернационала Карлом Радеком.*

Что касается историков Советской Армении, они также, разумеется, не могли избежать влияния коммунистической идеологии, однако ради справедливости надо оказать, что ряд из них, пренебрегая опасностью быть обвиненными в национализме и антисоветизме, пытались исследовать события 1915—1922 гг. с научной добросовестностью, оставаясь верными принципам историзма.⁹

* Об одной из встреч со «своим большевистским другом» Эвер писал Джемаль-паше следующее: «Наш большевистский друг вышел из тюрьмы. Здесь наши большевистские друзья согласны помочь нам в рамках тех идей, которые мы обсудили в течение наших переговоров. Вот моя позиция сейчас в основных чертах: 1. Освободить мусульманские нации 2. Учитывая, что империалистический капитализм является нашим общим врагом, сотрудничать с социалистами. 3. Принять принципы социализма при условии, что они должны быть приспособлены к тем мусульманским догмам, которые управляют внутренней жизнью и деятельностью мусульманских стран» (*Jacques Drog*, *Operation Nemesis*, Paris, 1986, p. 280). Один из биографов Энвера приводит документ от января 1921 г., в котором говорится, какие суммы получал Энвер в Москве и как он их распределял. Вот этот документ полностью. «Дотация Берлинскому центру—10 тысяч марок; Джемаль Азми-бею—6 тысяч марок; Талаат-паше—10 тысяч марок; Азми-бею—6 тыс. марок; бывшему военному министру Русухи-бею—6 тыс. марок; Баха Бею (Бехаэтдину Шакиру)—6 тысяч марок; Илиас-бею—6 тысяч марок; Шекпб Арслан-бею—2,5 тысячи марок; для отправки в Стамбул—14 тыс. марок; газете—15 тысяч марок; Джемаль-паше—6 тыс. марок; Бедри-бею (бывшему начальнику Константинопольской полиции)—6 тыс. марок; Зия-бею—6 тыс. марок. Всего 115 тысяч 500 марок». *S. S. Aydemir*, *Ma tedolu'dan Ortak'ya Enver Pasa*. Uçun üç il, İstanbul, 1972, s. 520.

Как видим, в списке «пособия-помощи»—осуждены заочно Стамбульским военным трибуналом к смертной казни лидеры младотурок Талаат, Джемаль, Бехаэтдин-Шакир и палач трапезундских армян Джемаль Азми-бей. Что касается самого Энвера, то

Этому способствовало и то, что благодаря усилиям первого секретаря ЦК компартии Армении Якова Заробяна удалось заполучить согласие Москвы на проведение в Ереване собрания, посвященного 50-летию геноцида армян.

Одновременно следует отметить, что целый ряд работ, посвященных истории армянского вопроса, новой истории Турции, в частности, событиям 1915—1922 годов, был создан без использования первоисточников, соответствующих документов и материалов на иностранных языках, хранящихся в зарубежных архивах. В результате это привело к односторонности и, зачастую, замене критико-аналитического подхода описательно-фактологическим.

Теперь посмотрим, какие методологические подходы применяются зарубежными авторами.

Известно, что методологические подходы зачастую обусловлены не стремлением постичь историческую истину, а теми задачами, которые тот или иной исследователь или исследовательская группа перед собой ставит. Так, например, созданная в 1931 г. в Анкаре по инициативе и под непосредственным наблюдением М. Кемаля «Турецкое историческое общество» (*Türk Tarih Kurumu*) преследовало не столько научные, сколько политические цели. Историкам было вменено в обязанность путем коренного пересмотра всемирной истории «доказать» четырехтысячелетнее присутствие турок или тюркоязычных племен в Малой Азии и особенно в Анатолии. Исследования должны были быть направлены к этой основной цели, для достижения которой все средства были хороши, в том числе умалчивание, бездоказательное

он из сумм, полученных им в Москве, выделил себе десять золотых (*Ş. S. Aydemir. Указ. соч., с. 550—551*). Из того же источника мы узнаем, что в Москве Энверу предоставили роскошный особняк, смотрящий на Кремль, где Энвер встречался с Радеком, Вознесенским, Джамалем и Халил-беем (*Ş. S. Aydemir. Указ. соч., с. 563*). Более подробно об этом см. *Р. Г. Саакян. Большевики и Энвер-паша. — Труды АН Армении 1991, № 6, с. 3—7* (на арм. яз., резюме на русск. яз.).

отрицание или прямая фальсификация истории целого ряда народов, тысячелетиями проживавших на этих территориях.

К сожалению, этот порочный метод был принят археологами, историками и искусствоведами Советского Азербайджана, которые, **получая постоянную поддержку** и поощрение высшего руководства своей страны, в 1960—1970-е годы создали под руководством академика Зия Буниятова «оригинальную» школу присвоения истории и культуры армянского народа. Именно им принадлежат лавры создателей антиистории Армении, в том числе Арцаха-Карабаха.

Упомянутое выше «Турецкое историческое общество» в своем ежемесячном периодическом издании—журнале „Belleten“, а также в многочисленных работах, вышедших отдельными томами, представляет события 1915 года крайне односторонне, на основе тенденциозно отобранных материалов, как правило, обходя молчанием труды наиболее авторитетных зарубежных авторов. В то же время документальные материалы и работы русских, английских, французских и американских авторов игнорируются на том основании, что они принадлежат к странам, воевавшим с Турцией в первой мировой войне. Что же касается документов, хранящихся в архивах стран-союзниц Турции—Германии, Австро-Венгрии и Болгарии, или уже опубликованных сборников дипломатических документов, то они попросту замалчиваются, т. к. их невозможно опровергнуть.

Как бы ни казалось странным, многие современные турецкие историки продолжают использовать официальную турецкую версию 80-летней давности о причинах массовой депортации армян в Турции, объясняя ее необходимостью «временного переселения» армян подальше от русско-турецкой границы. И в этом случае турецкие авторы игнорируют тот факт, что вилайеты Анкары, Сиваса, Кесарии, Коньи, Кастамону, Малатии и Харберда были очень далеки от театра военных действий. Из авторов, отстаивающих эту официальную версию, укажем наиболее известных: профессора Юсуф Хикмет Баяр, Энвэр Зия Карал, Тюржкаяй Ата-

ёв, Салаян Сонел, Билал Шимшр, а также Кямуран Гюрюн, Мехмед Ходжаоглу, Инайетгулла Джемаль Озкай. Мимкемаль Йоке и т. д.¹⁰ Как известно, упомянутую версию в свое время аргументированно опровергли проф. Андрей Мандельштам,¹¹ доктор Йоганнес Лепснус,¹² посол США в Турции Генри Моргентау¹³, французский историк Рене Пинон,¹⁴ крупнейший историк Арнольд Тойнби,¹⁵ лорд Джеймс Брайс,¹⁶ американский юрист и историк Герберт Адамс Гиббонс,¹⁷ известные востоковеды Жак де Морган,¹⁸ Йозеф Маркварт¹⁹ и другие, а в послевоенный период армянские, российские, французские, американские, английские и другие авторы.²⁰

Одним из методологических доводов турецких авторов при комментировании ими факта депортации и массового уничтожения западноармянского населения является то, что «армянский случай» (по их определению) имел место в условиях мировой войны, поэтому оценка случившегося должна вытекать из этого важнейшего фактора. И в этом случае делается попытка умолчать принятую Организацией Объединенных Наций 9 декабря 1948 г. Конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». первая статья которой гласит:

«Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершен ли он в мирное или *военное* время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принять предупредительные меры и наказать за его применение» (выделено мною.—Р. С.).

Игнорирование совершенно очевидных фактов приняло такие масштабы, что известные исследователи геноцидов доктор Ив Тернон и профессор Пьер Видаль-Накэ назвали турецкую историографию «историографией отрицания»²¹.

Следует отметить, что в конце 1980—начале 1990 гг. появились работы, в которых делаются попытки по-новому осмыслить османскую историю, не избегая острых углов и не повторяя основных положений официальной истории Турции—

«Тариха». Так, Таксин Джелаль в статье «Турецкий взгляд на армянский вопрос» пишет, что настала пора прямо и честно сказать о причинах, приведших к ликвидации армян в Османской Турции. Одну из побудительных причин автор видит в стремлении сделать Турцию однородной, родиной исключительно для турок. Другая, по его мнению, экономического и нравственного характера: «Очевидно, что тысячелетний тяжелый труд и умение армян, этого народа пахарей, животноводов и особенно ремесленников, традиционно лучших и наиболее известных на Ближнем Востоке, а также коммерсантов, верно сгруппировавшихся вокруг своей просветительской церкви, привели к относительному процветанию, которое вызвало подозрение в их мусульманских соседях—турках, курдах и выходцах из Кавказа—членов умма—исламской общины—опоры империи. Процветание, которое возбуждало у последних желание прабить, вымогать и в конечном счете экспроприировать этих слишком дерзких неверных (гяуров)».²²

Отметим и книгу Танера Акчяма «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос», переведенную на русский язык и изданную в Москве в 1995 году, в которой автор говорит о геноциде армян и сравнивает его с геноцидом евреев.²³

Свою оценку событий 1915 г. дал профессор Бохумского университета Фикрет Аданыр в докладе на армяно-германской научной конференции в Ереване в октябре 1994 года: «В 1915 году младотурецкое правительство допустило большую ошибку, организовав депортацию армян. Это была настоящая катастрофа, которая в сегодняшнем определении именуется геноцидом».²⁴

Некоторые исследователи рассматривают геноцид как конкретный акт, вне зависимости от его побудительных причин. В случае с армянами, как известно, это был армянский вопрос, продиктованный стремлением западных армян освободиться от векового турецкого гнета. Подобное стремление в европейских владениях Османской империи увенчалось ус-

пехом, и сегодня ни один исследователь не пытается отрицать закономерность и справедливость освобождения балканских народов—греков, черногорцев, сербов, болгар, румын и албанцев. Просто армянам в силу объективных и субъективных причин не удалось реализовать свое законное право, как это удалось сделать перечисленным выше народам. Однако трудно согласиться с попытками путем ревизии прошлого, неоспоримых исторических фактов доказать обратное.

Некоторые исследователи рассматривают проблему геноцида в связи с политикой тоталитарного государства. Французские, английские и американские авторы квалифицируют геноцид как результат политики тоталитарного государства (Ив Тернон, Кристофер Уокер, проф. Горюнов и др.) или же как результат идеологических установок подобного государства, которые приводят к наиболее крайним решениям (Р. Смит, Ж. Липартиан, Р. Мелсон и др.)²⁵. Ив Тернон, например, исследуя эту проблему, заключает, что тоталитарное государство, ликвидируя ту или иную категорию своих подданных, в обязательном порядке будет стремиться возложить вину на свою жертву, которая вынудила его убить эту жертву.²⁶ Эту мысль Тернон развивает в своем последнем труде «Криминальное государство. Геноциды XX века», вышедшем в Париже в 1995 г.²⁷

Говоря о методологии исследования геноцида, по нашему мнению, весьма важны подходы в вопросе отбора и использования источников. Некоторые исследователи, выделяя тот факт, что массовый геноцид может запрограммировать и осуществить только государство, на *государственном уровне*, вместе с тем считают, что крайне трудно раздобыть конкретные документы, фиксирующие акт геноцида, ибо осуществляющее его государство с самого начала предусматривает и разрабатывает механизм укрывательства преступления и заматывания его следов. Они имеют в виду, что приказы давались устно, либо в совершенно секретных телеграммах или же через вторых, третьих лиц или от их имени. Как известно,

десятки авторов на протяжении многих лет пытались опровергнуть приказы Талаат-паши, посланные им губернатору Алсппо об уничтожении депортированных в пустыню армян, утверждая, что, изданные в 1920 г. в Лондоне «Мемуары» Наим-бея от начала до конца фальшивы.²⁸ Во-первых, проф. Сошиел в 1978 г. на трех языках опубликовал те телеграммы Талаата, в которых последний якобы проявлял заботу в отношении насильственно депортированных армян. Во-вторых, турецкому профессору аргументированно ответил известный американский специалист В. Дадрян,²⁹ поэтому я ограничусь вопросом: если бы мемуары Наим-бея с приложением секретных телеграмм Талаата не были обнаружены, значит, геноцида не было? Именно в таких случаях объективный исследователь может прибегнуть и к косвенным фактам. Приведу лишь один пример. На Лозаннской конференции 1923 г. лорд Керзон спросил руководителя турецкой делегации Исмет-пашу: «Если между обоими народами всегда существовали столь счастливые отношения, то как случилось, что три миллиона армян, живших в Малой Азии, уменьшились до 130 000? Покончили ли они самоубийством, или добровольно исчезли? Под каким давлением случилось это уменьшение?... Почему сотни тысяч армян находятся теперь в изгнании во всех странах света, тогда как они должны были бы последовать сердечным приглашениям Турецкого Правительства? Почему, наконец, этот армянский вопрос является одним из самых больших скандалов мира?»³⁰

Американский исследователь Сюзан Блэр, опубликовавшая в 1989 г. секретный отчет и воспоминания генерального консула США в Харберде в 1915—1917 гг. Лесли Дейвиса, замечает, что нечеловеческие поступки, описанные им, были в такой степени невообразимыми, что люди попросту не могли представить, что в XX веке подобные вещи возможны, поэтому они вначале не верили в истинность происшедшего.³²

Наряду с выявлением общих закономерностей феномена геноцида, нам кажется, необходимо показать также отличительные стороны каждого конкретного акта геноцида, его по-

будительную причину или причины. В последние годы у ряда специалистов стало заметным стремление сделать центром исследования геноцид евреев, осуществленный нацистами как в Германии, так и других странах Европы. Бесспорно, это был наиболее массовый, чудовищный акт геноцида — холокост, однако геноцидом было и массовое истребление цыган теми же нацистами. Недавно вспомнили о приказе Гитлера об уничтожении в течение одной недели собранных в концентрационных лагерях цыган, потеря которых составила 350 тысяч человек. Однако ясно, что в обоих случаях причины уничтожения названных народов были не те, что в случае с армянами. Здесь присутствовал момент и этнического конфликта, и доктрина пантюркизма — пантуранизма, и армянский вопрос, и стремление одним ударом экспроприровать все армянское население Османской империи и т. д. Национальный вопрос существовал и у других народов — были вопросы греческий, сербский, болгарский, македонский, албанский, арабский и др. И если этим народам удалось решить свой вопрос, сбросив вековые османское иго, и восстановить свою государственность или же впервые создать свое национальное государство, а армяне стали жертвой геноцида, то это вовсе не должно служить причиной отрицать само существование этого вопроса, как это делал Абдул Гамид, заявляя, что армянский вопрос — это не вопрос армян.³²

В 1980—1990-е годы некоторые авторы выдвинули и стали исследовать психологию как совершившего геноцид народа, так и народа, ставшего жертвой этого преступления. Из туркологов Армении этот вопрос сделал предметом специального исследования профессор Оганес Инджикян в монографии «Социальная психология и геноцид», вышедшей в свет в 1995 году на армянском и русском языках.³³

Ставшие достоянием научного мира попытки официальных турецких кругов подкупить специалистов, занимающихся историей Турции, вызывают потребность еще раз напомнить о научной добросовестности и объективности историка. Не секрет, и история показала это, что для обоснования любо-

то своего тезиса истории может найти в архивах хотя бы некоторое количество фактов и материалов, одяко именно в таком случае исследователь должен проявить беспристрастность и не руководствоваться плохо завуалированной политической установкой, как это сделал, скажем, известный историк-армяновед Бернард Льюис в 1993 году, заявив, что то, что случилось в 1915 году, является *«армянской версией»* этих событий». В данном случае налицо не только научная недобросовестность, но я бы сказал научная нечистоплотность, ибо в изданной в 1961 г. на английском языке книге «Возникновение повой Турции» он писал о гибели полутора миллионов армян, называя это холокостом,³⁴ а в вышедшем в свет в 1988 г. французском издании этой книги он попросту вычеркнул эту свою оценку. Между тем опубликованные в 1980—1990-е годы новые труды подтверждают, что никакой армянской версии не существует. Есть признанная многими известными специалистами оценка: трагедия армян в годы первой мировой войны является результатом настоящего геноцида. И именно эти авторитеты опровергают единственно существующую версию—*турецкую версию*.³⁵

По нашему мнению, сегодня, в конце XX века, нет необходимости добывать «дополнительные» факты для подтверждения геноцида армян, т. к. новые факты могут лишь дополнить детали, но не опровергнуть случившееся, ибо 80 лет назад имел место геноцид—целый цивилизованный народ был изгнан из своей исконной родины, уничтожен или рассеян по всему миру, а созданные им духовные и культурные ценности уничтожены или присвоены осуществившим этот геноцид государством.

Поэтому, нам кажется, необходимо направить усилия на ознакомление мировой общественности с историей всех геноцидов, всех преступлений, совершенных против человечества и человечности, добиваясь того, чтобы Организация Объединенных Наций решительно осудила их, ибо каждое неосужденное преступление, каждая вопиющая несправедливость рождает чувство мести и в конечном счете приводит к новым насилиям, новым погромам, к геноциду.

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE ARMENIAN
GENOCIDE HISTORIOGRAPHY

The methodological approach of a historian to the problem during its investigation often is conditioned not by the aspiration of grasping the historical truth, but by the problems which the historian is putting before himself. For example, the Soviet historiography, since first years of the October upheaval wasn't interested in opening of real causes of the Armenian genocide in the Ottoman Empire in 1915—1916, as according to the Marxist-Leninist methodology this country was considered only as a victim of the policy of the Imperialistic powers. At the same time the question of the responsibility of the powers, which had committed an act of genocide, was passed over in silence. On the basis of the Turkish methodology is laying the version of nearly 80 years remoteness, which is the following: the events which have happened with the Armenian „elements“ in Turkey during the First World War were the result of the prorussian attitude of Armenians, which made the Turkish authorities temporarily „move“ Armenians to the places far from the Turkish-Russian frontier. The Turkish historians are denying the fact of the genocide also on the grounds that there wasn't any plan of destruction or extermination of Armenians by means of deportation. At the same time the Turkish historians are ignoring the documents and arguments of the Impartial Western specialists. A number of French, English and American investigators are examining the phenomenon of the genocide as a result of ideological conceptions of the totalitarian power, which is able to carry out a genocide, hiding all the signs of the crime. Some foreign sociologists while opening the common regularities of the phenomenon of the genocide, for some reason are avoiding of showing the motives of each concrete act of the genocide, which can lead to one-sided estimations.

In the 1980—90-s a number of authors are trying to investigate scientifically the psychology of both the people who committed the genocide and the people who became the victim of the genocide this crime. That is very important for working out the measures for the prevention of forcible acts of different kinds, which can lead to the genocide.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Joseph Guttman. The Beginnings of Genocide. A brief Account of the Armenian massacres in World War I. New York, 1918.*

² *М. Н. Андрюхин. Геноцид в политике империалистических государств. М., 1967.*

³ *Genocide. Progress Publishers. Moscow, 1985, p. 8.*

⁴ *Кемаль Мустафа. Путь новой Турции, т. II, М., 1934, с. 300—301.*

⁵ Об этом см.: *Р. Г. Саакян. Большевики и Энвер паша.—Лрабер НАН РА, 1991, № 6, с. 3—4 (на арм. яз.).*

⁶ *Se'at Kutay. Enver Paşa Leninle Karşı. İstanbul, 1956*

⁷ *Paul Dumont. La fascination du bolchévisme. Enver Pacha et le parti des Soviets populaires. „Cahiers du monde russe et soviétique“. Paris, avril-juin 1975, p. 144—157.*

⁸ *Jacques Dérogy. Opération Nemesis. Les vengeurs arméniens, Paris, 1986.*

⁹ См., например, *Е. К. Саркисян, Р. Г. Саакян. Фальсификация новой истории армянского народа в турецкой историографии. Ереван, 1963 (на арм. яз.). То же на англ. яз.). E. K. Sarkissian and R. G. Sahnkian. Vital issues in Modern Armenian History. Watertown, Mass, 1965. Дж. С. Кирикосян. Западная Армения в годы первой мировой войны. Ереван, 1965 (на арм. яз.); Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна. Составители: М. Г. Нерсисян, Р. Г. Саакян. Ереван, 1966 (Второе изд. 1982) и др.*

¹⁰ *Y. H. Bayur. Türk İnkılabı Tarihi, Kısım 3, Ankara, 1962, E. Z. Karat. The Armenian Question. Ankara, 1975; T. Atabev. A brief glance at the Armenian Question. Ankara, 1981. S. R. Sonyel. Ermeni Tehdit ve belgeler. Ankara, 1978; İdem. The Ottoman Armenians. Victims of Great Power Diplomacy. London, 198; B. Simsir. The Genesis of the Armenian Question. Ankara, 1984; K. Güran. Le Dossier arménien. Paris, 1984; M. Hocaoglu. Arşiv vesikarıyla tarihte ermeni mezallımı ve Ermeniler. İstanbul, 1976; I. C. Ozkaya. Le peuple arménien et les tentatives de réduire le peuple turc en servitude. İstanbul, 1971; Min Kemal Oke. The Armenian Question 1914—1923. Nicosia, 1988, etc.*

¹¹ A. Mandelstam. Le sort de l'Empire Ottoman, Lausanne—Paris, 1917, p. 248, 277, 278.

¹² J. Lepsius. Le rapport secret sur les massacres d'Arménie. Publication avec une préface par René Pinon. Paris, 1918, p. 45—46, 128—129.

¹³ Ambassador Morgenthau's story. Garden-City—New York, 1918, p. 301—304.

¹⁴ René Pinon. La suppression des Arméniens. Methode allemande—travail turc. Paris, 1916, p. 28, 30.

¹⁵ A. Toynbee. The Armenian Atrocities. A Murder of a Nation. London, 1915, p. 6.

¹⁶ The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915—1916. London, 1916, p. 656.

¹⁷ Г. А. Гиббонс. Последние избиения в Армении, Факты и ответственности. Пер. с англ., СПб., 1916.

¹⁸ J. de Morgan. Contre les barbares de l'Orient, Etudes sur la Turquie, Paris—Nancy, 1918.

¹⁹ J. Markwart. L'origine et la reconstitution de la nation arménienne. Paris, 1919.

²⁰ Е. К. Саркисян. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы 1 мировой войны. Ереван, 1962; Дж. С. Киракосян. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1983; Р. Г. Саакян. Из истории геноцида. Ереван, 1990; А. Д. Новичев. Турция. Краткая история. М., 1965 и др. Jean Marie Carzou. Un génocide exemplaire Paris, 1975; Yves Ternon. Arménie. Histoire d'un génocide. Paris, 1977; Idem. L'enquête sur la négation d'un génocide. Marseille, 1989; Leo Kuper. Genocide. New York, 1960; Roger W. Smith, Jamms W. Reid, Clive Foss, Annete Hos and other in; The Armenian genocide. History, Politics, Ethics. Edited by Richard G. Hovhannisian. New York, 1992; Vahakn N. Dadrian. The history of the Armenian Genocide. Providence—Oxford, 1995; Chr. J. Waker. Armenia. The survival of a Nation, London, 1980; А. Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1995, с. 357, 368.

²¹ См: Les Temps Modernes. Paris, juillet—septembre, 1984, p. 59—60.

²² См. там же, с. 74.

²³ Taner Akcam. Türk Ulusal Kimliği ve Ermeni sorunu. Istanbul, 1993, s. 113—114.

См. газ «Երկիր» («Еркир») от 15. 10. 1994 г.

²⁵ См. Г. Г. Махмуриян. Тема геноцида армян в американской историографии (1985—1994).—Историко-филологический журнал НАН РА, 1995, № 1, 2; Р. Г. Саакян, Р. А. Сафрасян. Международная конференция, посвященная 80-летию геноцида армян.—Там же, № 2 (на арм. яз).

²⁶ См: Leslie A. Davis. La province de la mort. Bruxelles, 1994, p. 9.

²⁷ Yves Ternon. L'Etat criminel. Les génocides au XX siècle. Paris, 1995. p. 179–198.

²⁸ См., например, B. Simstr. The deportees of Malatya and the Armenian Question. Ankara, 1981; S. Orel, S. Yuca. Les télégrammes de Talaat Pacha. Paris, 1986.

²⁹ Vahakn N. Dadrian. The Naim-Andonian Documents on the World War I destruction of Ottoman Armenians: The Anatomy of a genocide. International Journal of Middle East Studies, vol. 18, № 3 (1986), p. 311–359. *Idem*. The History of the Armenian Genocide. Providence—Oxford, 1995.

³⁰ Армянский вопрос на Лозаннской конференции. Извлечения из протоколов. Тифлис, 1926. с. 19.

³¹ Lesley A. Davis. The Slaughterhouse Province. Edited with an Introduction and Notes by Susan K. Blair. New Rochelle, New York, 1989, p. 33.

³² См.: Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов. Ереван, 1993.

³³ См.: Инджикян Оганес. Социальная психология геноцида. М., 1995.

³⁴ Bernard Lewis. The Emergence of Modern Turkey. London, 1951, p. 350.

³⁵ См.: „L'Histoire“, revue mensuelle. Paris, 1995. № 187, Avril, pp. 22–45.